

## М. Горькій о себѣ.

Корреспондентъ парижскаго ежемѣсячника „Je sais tout“ бесѣдовалъ съ М. Горькимъ, находящимся въ настоящее время, какъ у насъ недавно сообщалось, въ Римѣ. Бесѣда, повидимому, была довольно откровенная, что позволяло корреспонденту задавать русскому писателю далеко не скромные вопросы. На вопросъ, чѣмъ объясняется сильный упадокъ интереса къ произведеніямъ Горькаго, послѣдній отвѣтилъ вполне индифферентно.

— Я до этой минуты никогда не пробовалъ анализировать этотъ фактъ, но сейчасъ въ отвѣтъ на вашъ вопросъ причисляю себя къ довольно многочисленному списку именъ, еще вчера широко популярныхъ на моей родинѣ, а сегодня ею совершенно забытыхъ. Такое явленіе въ жизни странъ и народовъ вполне обычно, а въ отношеніи народа, пережившаго въ какихъ-нибудь три—четыре года одну за другой коренныя ломки, тѣмъ болѣе.

— Надѣетесь-ли вы увидѣть вокругъ себя опять тѣ вѣнки, которыми васъ забрасывали одно время въ Россіи?

— Я о славѣ не мечталъ, будучи подмастерьемъ въ булочной, не мечтаю о ней и теперь. Вообще же полагаю, что рецидивъ славѣ не присущъ по природѣ ея.

Относительно новыхъ своихъ работъ Горькій сообщилъ корреспонденту, что пишетъ много, занимается по 10—12 часовъ въ сутки, когда здоровье это позволяетъ. Одной изъ своихъ работъ, уже заканчиваемой, писатель придаетъ большое значеніе.

О современной русской литературѣ мнѣніе Горькаго таково, что ея не существуетъ сейчасъ, а есть мода, которая, какъ мода, не оставляетъ никакого слѣда. („Русь“).

— Во французскихъ газетахъ появилась слѣдующая замѣтка: Издатель Максима Горькаго попросилъ его недавно дать свою біографію. И вотъ что написалъ романистъ. 1878. Я поступилъ къ сапожнику. 1879. Поступилъ ученикомъ къ художнику. 1880. Былъ поваренкомъ на пароходѣ. 1884. Посыльнымъ. 1885. Булочникомъ. 1886. Хористомъ въ оперной бродячей группѣ. 1887. Продавалъ яблоки на улицѣ. 1888. Хотѣлъ лишить себя жизни. 1890. Былъ писцомъ у адвоката. 1891. Исходилъ Россію пѣшкомъ. 1892. Напечаталъ свой первый романъ.